

ЖИТЬ, НИ О ЧЁМ НЕ СОЖАЛЕЯ. ЭТО «ПРАВИЛО ЖИЗНИ» СВЕТЛАНЫ НАГОВИЦЫНОЙ, СОТРУДНИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ УР.

Сегодня библиотека подходит к своему 100-летию, а Светлана Исламовна, руководитель её регионального центра консервации и сохранности документов, отметила свои 35 лет работы на одном месте.

СУДЬБА, ВИДИМО, ЕСТЬ

- Вы прожили с Национальной библиотекой треть её жизни... А как познакомились?

- Я приехала в Ижевске по распределению после Казанского института культуры.

- Это заслуга ижевских парней, что вы остались у нас?

- Это заслуга директора библиотеки того времени — Марии Дмитриевны Трефиловой. Вообще-то я была распределена в городскую библиотеку Некрасова. Но меня решили послать в ЦБС — в систему на заведование филиалом. Для выпускника это было трудно, я не согласилась, и мне легко подписали открепление. Как и моей подруге, с которой я приехала. Мы радостно отправились в министерство культуры за последними документами. По пути решили зайти в республиканскую библиотеку (это всегда интересно) и встретили выпускницу нашего института, с которой я ездила в стройотряд. Она любезно всё нам показала и даже представила директору — как уезжающих специалистов. И когда мы дошли до министерства культуры (это 10 минут ходьбы от библиотеки), мне открепление отменили. А я уже купила билет домой, позвонила родителям...

В расстроенных чувствах пришла к Трефиловой: я осталась одна (подруга отпустили) в совершенно незнакомом городе. «Сейчас у меня будет планёрка с заведующими отделами, — сказала она, усадив меня в кресло. — Сиди здесь, только громко не плачь». И я, вытирая слёзы, слушала совещание. На следующий день в 9 утра мне пришлось уже быть на рабочем месте. Это было в августе 1982 года.

- Мечта стать библиотекарем сбылась?

- Я хотела стать стюардессой и прошла отбор в лётный отряд. Но меня не понял папа: «Есть две нормальные профессии для женщины: учитель и библиотечкарь!» Так моя сестра стала учителем истории, а я попала в библиотеку.

ДОСЬЕ

Светлана Исламовна НАГОВИЦЫНА родилась в г. Хрустальном Приморского края. С 1982 года живёт и работает в Ижевске. Сейчас в её семье 4 девочки: 2 дочки, 2 внучки. Признаёт себя специалистом по воспитанию девочек и то, что «мальчишеский мир удивителен и непонятен». У неё несколько железных правил: обязательная утренняя зарядка, порядок в доме и обед в холодильнике.

ИХ НЕ ВЫСТАВИШЬ ЗА ДВЕРЬ

Почему старые письма и книги следует хранить?

- Жалеете о несостоявшемся?

- Я никогда ни о чём не жалею. Сожаления высушивают душу, и, видимо, не всё в своей жизни человек определяет сам — есть судьба.

НАПРАВЛЕНИЕ СОХРАННОСТИ

- За эти годы я прошла 6 отделов: сельхозлитературы, отдел искусств, была заведующей абонементом. В 1988 году абонемент расформировали, я попала в депозитарий (у нас было депозитарное хранение). И, наконец, долгих 10 лет я проработала в хранилище. В 2000 году была переведена в отдел редких документов, а затем в отдел консервации.

Конечно, интереснее всего работать с читателями, особенно в отделе искусств. К нам приходили художники, писатели, композиторы, которые искали что-то, что найти было сложно. Например, картину, где «санитарка ухаживает за раненым бойцом». Автора читатель не знал, предполагал, что картина была создана во время войны. Мы просматривали массу альбомов с репродукциями и находили её. Искали также и песни по одной строчке, причём часто далеко не первой. (Раньше поступали летописи песен, где всегда была указана первая строчка.) Читателей было очень много. Популярен был и клуб при отделе искусств, где проходили встречи и общение творческих людей.

30 000

ДОКУМЕНТОВ ПЕРЕВЕДЕНЫ НА МИКРОФИЛЬМЫ.

- Это всё было на площадке Советской, 11?

- Да. Первое отдельное от основного здания помещение появилось в конце 80-х — тогда фонда перевезли в городок Metallургов. В конце 90-х годов заговорили о реконструкции библиотеки: за этот период фонды сильно выросли — по 30 с лишним тысяч книг поступало ежегодно. Наши помещения стали малы, и возникла проблема с хранением. Но в России в 90-е годы очень вовремя появилось направление сохранности, и была принята Национальная программа сохранения библиотечных фондов РФ. С 2000 года она начала реализовываться через программу «Культура России». Первый этап прошёл активно, начался второй, но он как-то затухает: финансирование по программе практически прекратилось.

- Уже открыто признаётся, что фонды НБ УР находятся в ненадлежащих условиях хранения. Ваш центр пытается сохранить все книги или есть особая категория?

Порой заказчики приносят на реставрацию и переплёт удивительные книги.

- В приоритете национальные, краеведческие книги и те, что изданы на нашей территории. Мы ответственны перед памятью человечества за наш национальный фонд. На протяжении 17 лет мы работаем по проекту «Микрофильмирование» (программа «Культура России»), и уже более 120 тысяч кадров микрофильмов отправила наша библиотека в единый страховой фонд документации РФ. Более 30 000 документов — это национальные, краеведческие издания, редкие книги — переведены на микрофильм. Вторая страховая копия приходит к нам, а в последние годы приходит и электронная версия. Читателю, конечно, намного удобнее работать с оцифрованной копией.

- Специалисты центра, по сути, реставраторы?

- По образованию мы все библиотечари, но занимаемся реставрацией, консервацией, и все прошли стажировки, мастер-классы по реставрации в федеральных центрах России. Умение общаться с читателем и опыт книговыдачи очень помогает в работе с заказчиками. Особенно в акции «Восточка с фронта», по которой мы работаем уже 1,5 года. Более 500 писем мы приняли в работу, и более 340 писем реставрированы. С владельцами писем приходится общаться достаточно много.

За 1,5 года у меня сердце, честно сказать, подкрепло. Первое время было тяжело, особенно когда ты реставрируешь письмо, а рядом лежит похоронка на его автора. Мы

читали письмо сына матери за 2 месяца до окончания войны — жизнерадостное, полное надежд — и знали, что скоро он погиб.

В акции много приносят и документов войны: талоны, наградные документы. Не думаю, что у нас народ переписывает свою историю, забыв войну, — она затронула каждую семью. И День Победы остаётся для нас настоящим праздником. Поэтому и акция продолжается, и «Белкамнефть» не перестаёт её поддерживать. Мы уже получили от них третий транш. Теперь каждое письмо не только отреставрировано — оно заключено в контейнер из кислотной бумаги для длительного хранения.

КНИЖНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

- В направлении сохранности (реставрация, переплёт — чем мы занимаемся) книгу воспринимают как материальный объект. Профессиональная оценка книги — насколько она цела, каков переплёт и т.д. Но, конечно, остаётся восхищение книгами, созданными в 19 веке, великолепными подарочными изданиями... А вот наши заказчики иногда приносят на реставрацию и переплёт нечто удивительное: казалось бы, книга стоит копейки, иллюстрации там плохой печати, текст мелкий, содержание устарело. Но она связана с домом, детством: «мама читала нам эту книгу». Люди всё-таки хранят книги или, когда они уже не нужны, стараются «пристроить» их в библиотеку. Не могут собран-

ное годами просто выставить за порог дома. Это уже в нашей культуре.

Книги были в дефиците, и люди в них вкладывались. Мне, к примеру, очень была нужна книга Довлатова, и я обменяла на неё тюль, тоже дефицитный. Книги меняли и в книжных магазинах: скажем, «Детей Арбата» на том Высоцкого, «достать» эту книгу. В одно время был очень популярен роман Булгакова «Мастер и Маргарита». Поняв, что я библиотечкарь, меня попросили в загсе, где я меняла документы после замужества, «достать» эту книгу. Её давали буквально на 2-3 дня, и я помню недоумение работников загса: они прочли, но не очень поняли книгу и ажиотаж вокруг неё. Может быть, они ожидали каких-то открытий, которые несли «Дети Арбата» или «Белые одежды». А «Мастера и Маргариту» надо просто читать, думать и перечитывать...

- Как вы относитесь к тому, что книги меняют формат с бумажного на электронный?

- Положительно, я и сама сторонница электронных книг — мне их удобно читать в транспорте по 40 минут в дороге утром и вечером. Конечно, у меня есть домашняя библиотека, где собраны книги Виктора Конечского. Он писатель-моряк и очень хорошо пишет о том, что связано с морем, а я замужем за моряком. Среди любимых авторов — Дина Рубина, и потрясением стала её книга «Синдром Петрушки».

ЖЕНА МОРЯКА

- Видимо, вы умеете ждать?

- Да, муж был в плаваниях по 6-8 месяцев. И ходил в море 25 лет.

- Как вы познакомились с моряком в сухопутном Ижевске?

- В отпуске, и через 3 минуты после знакомства он уже знал, что я буду его женой. Через 3 дня он пришёл с паспортом и сделал предложение. Но загс в субботу не работал, и он ушёл в море, вернулся через год, мы поженились. Я его ждала, рожала детей, воспитывала их, работала. Дом был на мне, я умею пользоваться дрелью и молотком, дров для бани наколоть... Но, конечно, на стене всегда висел календарь, и когда папа уходил в плавание, каждый день мы начинали зачёркивать. И, наконец, получили телеграмму о приезде!

- Настроение сразу поднималось?

- А у меня не бывает плохого настроения: я всегда просыпаюсь в добром расположении духа и так же засыпаю. Я человек, который ищет позитив во всём. Может быть, у меня хорошая жизнь, и нет особых поводов на неё обижаться.

Юлия
АРДАШЕВА